

Уличные фонари тускнели, тени деревьев и цветов едва заметно колыхались. Ночью поднялся ветер, принес с собой прохладу, присущую осенним вечерам. Тонкие, как нити, порывы обдавали лицо ледяной свежестью — зима была уже близко...

В таверне царило оживление, стоял невообразимый гул. Несколько мужчин, весь день разгружавших суда в порту, пили кружку за кружкой. В стороне другая компания, взобравшись ногами на скамьи, громко что-то выкрикивала, брызжа слюной, а иные толпились у стойки, осыпая комплиментами эффектную хозяйку.

Ио лениво подпирала голову рукой. Коснувшись пальцами края бокала, она приподняла веки и, окинув толпу кокетливым взглядом, расплылась в лукавой улыбке.

Посмеявшись некоторое время, она снова положила голову на руки и уставилась сквозь толпу в окно, которое уже затянуло тонкой пеленой тумана. Ну что за несносный мальчишка, почему он до сих пор не вернулся?

Хозяйка медленно размышляла о своем, чувствуя усталость и нежелание отвечать на назойливое внимание сидевших рядом неприятных типов. Она вдруг вспомнила, как семь лет назад, выйдя вынести мусор, обнаружила у задней двери таверны маленького мальчишку. Он забился в щель между досками, весь в сплошных ранах и ссадинах, дрожал от холода, но при этом смотрел на неё волчком, готовым вцепиться в горло.

Гм, а ведь неплохо, что она тогда его подобрала. У них с мужем всё равно не было детей, вот она и решила воспитать его как собственного сына. Вроде бы именно так она тогда и подумала? А что говорил муж? Она уже с трудом могла припомнить детали.

Взгляд Ио стал отстраненным. Так где же всё-таки носит этого мальчишку?

— Хозяйка, о чем задумались?

Один из посетителей, улучив момент, украдкой протянул руку к её лицу. Ио резко очнулась, притворно рассердилась, шлепнула его по руке и укоризненно взглянула на гостя.

— Думаю о том, почему мой непутевый сынок до сих пор не вернулся.

Мужчина, задержав на её лице жадный взгляд, удивленно воскликнул: — Сын? Какой еще сын? Да и по возрасту как-то не очень похоже, не находишь?

— Тебе-то какое дело? Короче, пить будешь или нет?

— Буду, буду, конечно буду!

...

Санди пребывал в некотором замешательстве. Вернувшись, человек напротив не спеша снял верхнюю одежду и повесил её на вешалку. В доме было тепло, от этого тепла у Санди даже лицо стало слегка пощипывать. Хаммонд протянул ему стакан воды — стекло было прозрачным и чистым.

Санди послушно взял его обеими руками, опустил голову и принялся маленькими глотками пить воду, мастерски отыгрывая роль невинного, растерянного ребенка. Он уже успел присмотреться к обстановке: та ваза, те часы, вон та картина — всё вокруг словно излучало сияние золота и богатства.

Хаммонд опустил глаза, подмечая блеск в глазах мальчика, и едва заметно усмехнулся. Заметив, что подросток поднял на него взгляд, он доброжелательно спросил:

— Как тебя зовут?

— Санди.

— А полное имя?

— ...

Санди опустил голову и промолчал, мысленно закатив глаза. Полное имя, надо же! Да я боюсь, что если назову его, ты в обморок упадешь! Помедлив, он неохотно процедил сквозь зубы:

— Санди Колинт.

— Красивое имя.

Мужчина слегка нахмурился, словно вспомнив об отце-игроке этого мальчика. Видимо, решив, что задел больное место, он поспешил сменить тему.

Хаммонд терпеливо дождался, пока тот допьет воду, посмотрел, как Санди осторожно поставил стеклянный стакан на столик из красного дерева, а затем медленно протянул руку.

Санди уставился на его ладонь. Кожа не такая светлая, как у него, но и не темная, четко очерченные суставы, длинные пальцы, аккуратно подстриженные ногти, на среднем пальце правой руки мозоль, но выглядит она вполне эстетично.

Он с сомнением вложил свою ладонь в руку мужчины. В памяти всплыло другое лицо — когда-

то давно кто-то уже протягивал ему руку с такой же мягкостью. Однако ему претила мысль о том, чтобы верить свою судьбу кому-то другому. Он верил только себе... ну, и, с большой натяжкой, Ио.

Больше он ни на кого не хотел полагаться. Цена слишком слепого доверия оказалась чересчур высокой: она могла превратить живую, беззаботную девушку в безумную параноичку, а мать — заставить собственными руками задушить свое дитя.

Хаммонд видел, как мальчик нахмурился, нехотя вкладывая руку в его ладонь. Казалось, такое прикосновение вызывало у него отвращение. Почему? Его ладонь была очень теплой, для озябших рук Санди — почти горячей. Кожа подростка была невероятно бледной, а сам он — чересчур худым, как и положено человеку его жизни. Сколько же ему лет?

— Сколько тебе лет? Есть пятнадцать?

Мужчина слегка замялся.

— Нет, сэр, мне семнадцать. На самом деле, через пару дней исполнится восемнадцать! — подросток резко поднял голову и, пристально глядя ему в глаза, ответил с подчеркнутой серьезностью. Внутри Санди было досадно. Неужели он правда выглядит младше семнадцати?

— Не сказал бы. Тебе нужно лучше питаться.

Мужчина был искренен, но Санди сжал свободную руку в кулак, изо всех сил подавляя импульс врезать этому господину. Он стиснул зубы и выдавил неловкую улыбку.

Хаммонд продолжал мягко улыбаться и похлопал Санди по голове, не упустив из виду сжатый кулак мальчика.

— Хорошо, юный сударь, уже поздно. Пойдем, я провожу тебя отдохнуть.

— Сэр, у вас что, нет слуг? — Санди с любопытством огляделся по сторонам.

— Нет, — коротко ответил мужчина, в его голосе сквозила усталость.

Ур-р-р...

Санди прижал руку к пустому животу. Желудок предательски заурчал, отчего щеки парня вспыхнули. Он смущенно огляделся, опасаясь, что его спутник заметит этот постыдный приступ голода.

Мужчина тихо рассмеялся, но тут же осекся, кашлянув:

— Прости, не пригласишь ли ты меня разделить с тобой трапезу?

— Пойдем куда-то поесть? — Санди испугался, что снова может наткнуться на тех прилипчивых людей, и тогда проблем точно не оберешься.

К счастью, джентльмен, немного подумав, не разочаровал его, к тому же проявил заботу, найдя подходящий повод.

— Снаружи слишком холодно. Думаю, Ресторан Хиллст будет рад доставить нам еду прямо сюда.

— Ах... прошу прощения, я тогда не так понял... — подросток, вспомнив недавнюю стычку в ресторане, запнулся. В душе он корил себя: как же можно было ляпнуть такую глупость? Опустив голову, он смущенно признал свою ошибку.

— Все в порядке, — улыбка Хаммонда стала шире, и он поднялся, направляясь к телефонному аппарату.

<http://bllate.org/book/21856/2267744>